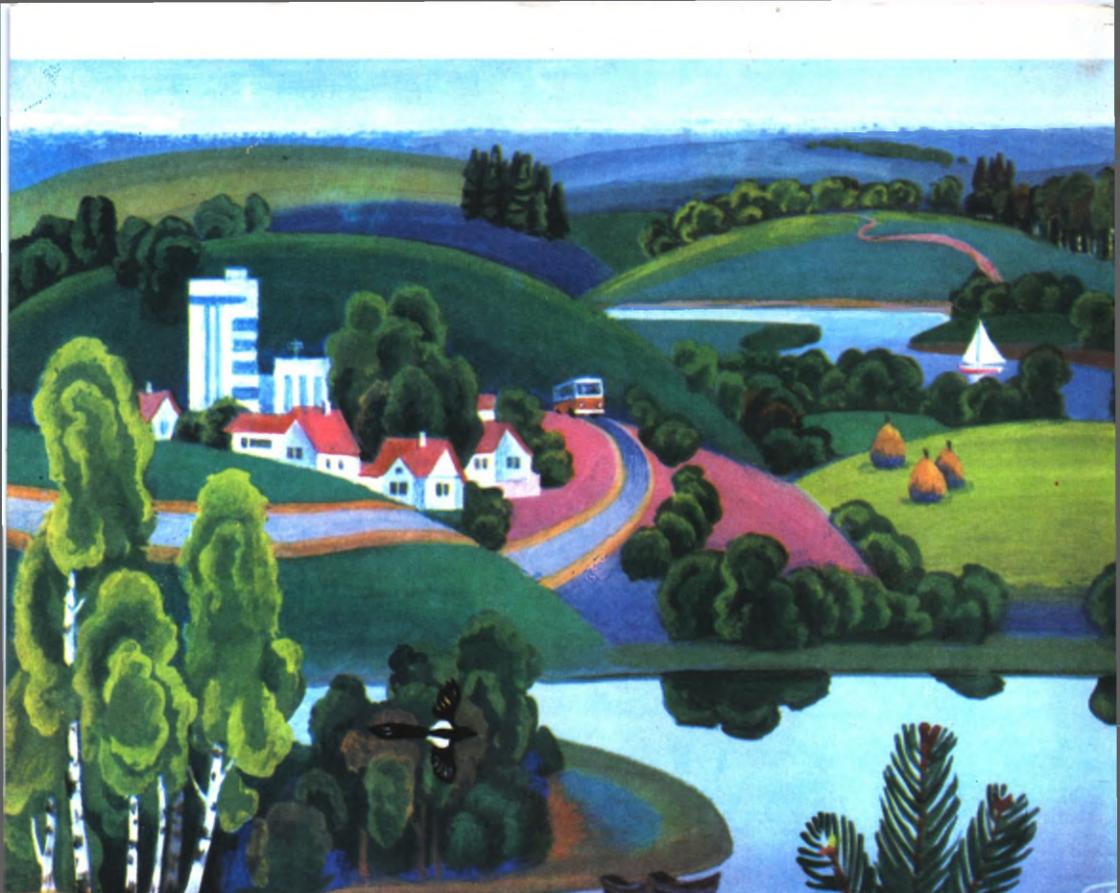

1982 | 8

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Филипп МИРОСЛОВ

Как хорошо!

Как хорошо в краю родном
Цветущею весной:
Поют скворцы, рокочет гром,
Журчит ручей лесной.
Как хорошо в краю родном,
Когда в нём,

лету рад,
Растёт под солнцем день за днём
И зреет виноград.

Когда тропа в саду тепла,
А каждый вечер тих,
И слышно, бьют перепела
В колосьях налитых.

Как хорошо в краю родном,
Когда к нему,

щедра,
Идёт гостить—вся в золотом—
Осенняя пора.

Как хорошо в краю родном
Зимой,

когда, как мех,
Леса, луга и всё кругом
Покроет пышный снег.
Когда звенит на речке лёд,
А по пригоркам—смех,
И в дверь стучится Новый год
С подарками для всех!

Перевёл с молдавского Игорь Мазнин

А. ДОРОХОВ

Из отцовских рук

3

а селом мы поднялись на пригорок. Над пыльной дорогой трепетала лёгкая дымка марева. В знойном воздухе пахло полынью и скошенной травой. Широкими волнами колыхалась перед нами золотая рожь. За ней темнела зубчатая стена леса, над которой в голубом небе кружил ястреб.

Отец подхватил меня на руки и поднял высоко над собой:

— Смотри, Алёшка, сынок! Красота-то кругом какая! Одно слово — Россия!

И будто впервые увидел я бескрайнюю ширь родных полей, сверкающее, искрящееся голубизной небо. Сердце моё вдруг забилося сильно-сильно, и меня охватил какой-то необъяснимый восторг. Вырвавшись из рук отца, я с криком помчался по лугу, как молодой жеребёнок, радостно ощущая босыми ногами тепло родной земли.

Я не знаю, с какого момента определяется у человека желание знать, видеть, любить всё то, что окружает его в природе, что с детских лет мы привыкли называть коротким словом — Родина. Но мне кажется, именно в тот день во мне родилось это чувство.

смотреть на эту дрожащую от холода и страха семёрку. Казалось, такую малость никто и не заметит. Но их заметили все. Вертолёт, уже стоя на земле, продолжал махать руками, словно защищал саженцы от обступавших дома мохнатых таёжных великанов. Каждый из них — только он захоти! — мог бы упрятать в своих ветвистых лапах целое солнце, и луну, и огромную охапку звёзд. А тут какие-то семь прутиков!

Сопка была высока, и вертолёт переваливал её с трудом, словно усталый путник. Он как бы взбирался на самую вершину, секунду висел, отдыхая. И в этот момент в посёлок торопливо прибежал грохот его мотора, издали, с небес, похожий на грохот трактора.

Они остались ночевать прямо на поляне, где приземлился вертолёт. Поляна эта была и центральной площадью — для праздничных митингов — и аэродромом. В темноте сюда пришли заяц и

Иллюстрация В. Суровцев

Вертолёт прилетал часто. И всё-таки, заслышав его, каждый обязательно поворачивал голову, чтобы хоть взглядом встретить глазастую металлическую стрекозу. Что-то тревожное шевелилось в душе и что-то радостное... Ожидание — вот как это называется. С таким чувством глядишь на шагающего по улице почтальона... А вертолёт для разбросанных по дремучему лесу маленьких бамовских поселений, он и есть почтальон.

На этот раз прилетели картонные коробки, от которых громко и радостно пахло бананами, а ещё целых три контейнера сухого молока, а ещё мука для пекарни...

Под конец вертолётчик осторожно вынес шесть или семь голеньких прутиков со слабыми подсыхающими корнями — саженцы. Так странно было

зайчиха. И они чуть не загрызли эти саженцы: а много ли тут было надо — кору ободрал и конец! На счастье, зайцев вспугнула лисица.

На другой день была суббота. Одни отдыхали себе, ни о чём не думая. Но очень многие пришли на ту самую площадь, где ночевали саженцы... яблоньки.

Стояла осень — самое подходящее время для посадки. Да вот земля была не очень-то подходящая. Под слоем дёрна лежали, тесно прижавшись друг к другу, холодные камни. Им удобно было так лежать, они привыкли — за целые столетия — и никому не хотели уступить место.

Стадо экскаваторов и бульдозеров с той стороны реки, со стройплощадки, удивлённо смотрело, как люди быют ломами упрямую почву, ковыряют

её лопатами. Для каждого из железных зверей это была бы совсем простая работа. Зачем же люди делают её сами?

— Отдых нам дают, — подумал самый сообразительный экскаватор. И другие с ним согласились. И успокоились, опять погрузились в дремоту.

А люди потому не позвали машины, что эта работа требовала особой аккуратности и любви. Многие из тех, кто сажал крохотные яблони, скоро должны были уйти отсюда дальше в тайгу, чтобы ставить новые бамовские посёлки — будущие железнодорожные станции... А всё-таки они работали вместе со всеми, закладывали сад, из которого им никогда не придётся поесть яблок. Про них можно было подумать: «Вот глупые!», а можно было подумать: «Вот настоящие друзья!»

Землю для ям собрали у реки в тайге — самую плодородную, самую вкусную для яблонь. Каждый комочек размяли... Время близилось к обеду... Ну, вот и всё? Нет! Яблоням аккуратно побелили стволы. И каждую привязали к колышку, словно непослушную козу.

Сосны и лиственницы смотрели на тоненьких пришельц с удивлением. И с недоверием... Но и с доверием! Всё-таки они были свои, тоже деревья.

Сад огородили частым забором. Не от чужих людей, а от... чужих зайцев: утром кто-то видел на берегу лужи несколько заячьих лап...

Через два дня подморозило и повалил снег. Площадь и улицу кое-как расчищали, а яблоневый сад скоро превратился в один огромный сугроб.

Над посёлком мели метели, а ночью в тишине поднималась луна, отполированная рукой мороза. Утром солнце поджигало воздух, весь пропитанный легчайшими ледяными иглами. Это значило, что холод сегодня особенно свиреп и работать нельзя.

А люди всё-таки работали. С огромным трудом расталкивали, заводили свои машины... Иные из машин не выдерживали и ломались... И замирали навсегда, уже к послезавтрашнему утру занесённые снегом. Но из тайги, по белой дороге зимника приползли новые машины. Работа продолжалась. Люди пробивали в застывшем океане зимы тоннель — из осени прямо в лето.

А юные яблони спали в это время, ничего не чуя, ничего не слыша. Им снилась их родина — Рязань. В апреле там громко поют ручьи, а в мае цветут яблони. И таких садов, как в Рязани, может быть, нет по всему белому свету!

Яблони проспали апрель и почти весь май. Сибирский май — что рязанский февраль. Но потом солнце словно разломало какую-то плотину. И сразу весь мир потонул в его живых и горячих лучах. Яблони тоже торопливо начали жить: встрепенулись, задышали. Листья вспыхнули — зелёные огоньки. На крохотных ветках их было не так уж много. Захочешь, можно пересчитать все до одного.

А через несколько дней они зацвели — три цветка на семь яблонь. Всякий подтвердит: этого не бывает, чтобы на первый год и такие крохотные деревца... Всё-таки цветки существовали! Строители останавливались возле изгороди и смотрели на них. И казалось, даже слышали их аромат, словно тихий мотив.

Сибирское солнце пригревало, яблони чуть заметно покачивали на ветру рогатыми небодучими головами и тихонько оглядывали это удивительное место — посёлок бамовцев, где им предстояло провести всю свою жизнь.

Валерий ЧИЖОВ

Из чего бывают сны?

Из чего бывают сны?
Из капелей —

у весны.

Из солнечного света
И тепла — у лета.

У осени —

Из колосьев спелых,

У зимы —

Из снежинок белых...

Иллюстрация В. Жульнико

Николай ЕГОРОВ

Музыкальный плот

Тянет речка
Зыбкий плот.

Плот качается,
Плывёт.

Волны весело журчат,
В брёвна-клавиши стучат:

До-

ре-

ми-фа- соль-

ля-

си.

Рядом пляшут караси.

Сыгнаннен Б. Нурмеэ

Его книжки читали ваши папы и мамы, когда были такими же маленькими, как и вы. Они любили весёлые рассказы Ю. Сотника. За что? Да за то, что, когда открываешь книжку Ю. Сотника, сразу знаешь, что тебя ждёт весёлое приключе-

Исследователем

ние. Например, мальчик едет в электричке и везёт гадюку в банке для школьного зооуголка. Или такой случай: настоящий бородатый козёл попал в городскую квартиру... Не перечить всех забавных приключений, которые происходили с героями рассказов писателя.

Но знаете, что интересно: за каждой шуткой или озорным поступком, описанными в рассказах, всегда скрывается серьёзный жизненный урок. Автор вроде бы и смеётся над людьми неумелыми, эгоистичными, трусливыми, неуклюжими, но он в то же время всегда верит в то, что эти недобрые качества временны. Что рядом с «неудачниками» всегда окажутся добрые друзья, которые протянут руку помощи и не только посмеются над тем, что плохо, а помогут превратить плохое в хорошее и доброе.

Учись скорее читать самостоятельно: тебя ждёт огромное удовольствие и радость — книги Юрия Сотника. Ну, а пока ставь пластинку и слушай рассказ «Исследователи».

смотри картинку

Сейчас ты поставишь пластинку и услышишь забавную историю, которая произошла с одним учителем. Учитель этот, хотя и был человеком немолодым, обладал чудесным даром: видеть в неразумных поступках своих учеников и даже в шалостях страсть к исследованиям, желание самим познать неизвестное или совершить открытие. Этот весёлый и добрый рассказ написал Юрий Вячеславович Сотник, известный детский писатель.

Вера ТОЛМАЧЁВА

Как приятно получать подарки. Развернешь бумагу, а там — книга, или краски, или кукла, или заводной клоун, или... песня. Да, да, песня! Такой подарок — вернее, подарки, потому что песен было много, — получили ребята Большого детского хора Гостелерадио. Прислали подарки дети разных республик нашей многонациональной Родины. Москвичи выучили песни, записали их на радио, а теперь на этой пластинке ты можешь их услышать. Эти записи — тоже подарок для тебя!

Молдавскую песню «Кукушка», азербайджанскую песню «Весна» и эстонскую «Хоровод» исполняет Большой детский хор Гостелерадио под управлением В. Попова

СЛУШАЙ ПЛАСТИНКУ
СМОТРИ КАРТИНКУ
КАК БЫЛА ПЕСНЯ
ВЫУЧЕНА Д. БОГАЧЕВ

Уходят домой...

Б

ыл в младшей группе мальчик Ваня Кожуров, который любил прятаться. Очень нравилось Ване сидеть где-нибудь затаившись и слушать, как все его ищут, зовут, беспокоятся. Он никогда не отзывался и не выходил до тех пор, пока его не находил кто-нибудь. Только тогда Ваня Кожуров, сердито сопя и вздыхая, нехотя, боком шёл в группу.

Неподалёку от детского сада находился большой старый парк, куда ребята ходили гулять. Особенно им нравилось играть на лужайке, вокруг которой росли кусты боярышника.

Однажды во время вечерней прогулки воспитательница посмотрела на часы и сказала:

— Дети, нам пора возвращаться домой. Постройтесь в пары быстренько.

Все построились. Только Вера Ахапкина оказалась одна, без пары.

Все малыши заметили это сразу и закричали: — Елизавета Павловна, а Вани Кожурова опять нет!

Елизавета Павловна громко вздохнула и сказала:

— Ну что ж, придётся возвращаться без него. Он, наверное, собрался в парке под деревьями спать.

Раздались удивлённые голоса:

— Ой, как же он один — в темноте-то?

— А если его лиса укусит?

— А если волк придёт?

— Или медведь?..

Один из кустов вдруг сильно задрожал и снова замер. А Елизавета Павловна ещё громче вздохнула и, глядя на куст, продолжала:

— Ну, медведь, не медведь, а собак злых здесь хватает. Но наш Ваня Кожуров не боится собачьих клыков, он у нас храбрейший из храбрых. Да и нет его уже здесь, наверное, он ушёл далеко-далеко и не слышит нас, а мы ничем не можем ему помочь... Пойдёмте, ребята!

Но вдруг куст снова закачался, а рядом с ним — ещё один, и между ними показалось растерянное лицо Вани Кожурова, который подал голос:

— Да не-е. Я тут!

И пошёл в пару.

У Хроменькая утка

Утиная ферма стояла на горе, как раз над речкою. Хозяйничала там старенькая Ганна Ивановна, или, как называло её всё село, баба Ганя. Лет пятнадцать уже разводила она уток. Ставили бабу Ганю на работу и с другой птицей, но она противилась, говоря, что куры и гуси — сущая морока, очень уж проказливые: то в огород лезут, то в пшеницу, только и знай бегай за ними. А вот уточки — дело другое! И начинала баба Ганя нахвалять своих подопечных, рассказывать, какие они у неё послушные да какие непривередливые. Утки и впрямь не слишком докучали ей.

Рано утром, когда баба Ганя выходила из своей сторожки и распахивала ворота фермы, птицы сбивались в стадо и шли на берег. Весь день плескались они в воде, щипали водоросли и, лишь когда начинало смеркаться, возвращались на ферму.

— Теги, теги, теги! — кричит им баба Ганя.

Утки отзываются на её голос, всё быстрее перебирают лапами — спешат. Во дворе утки долго устраиваются, чистят перья, тихо переговариваются. Потом прячут головы под крыло и засыпают. Им снятся речка, плеск ласковой воды, головастики.

Никогда баба Ганя не слышала, чтобы кто-нибудь тревожил птицу ночью. Но вот как-то на рассвете, только она проснулась и собралась было идти к уткам, вдруг задребезжало стекло, а под окнами что-то фыркнуло. Ещё не очнувшись от сна, выскочила баба Ганя

из каморки, а над фермой перья кружатся. И видит баба Ганя: что-то рыжее быстро шмыгнуло в дырку под плетнём, унося в зубах утку.

— Лиса! — всплеснула баба Ганя руками. Нагнулась, схватила палку и швырнула её в злодейку.

Лисица выпустила утку, воровато оглянулась, тьякнула и побежала прочь, низко опустив хвост. Баба Ганя подобрала утку. Думала, что неживая. Но утка, тот же спав, шевелила крылом.

— Оживает! — обрадовалась старушка.

И тут увидела, что у птицы сломана лапа. Она огорчилась и начала ругать лисицу. Затем постояла в раздумье и, уже успокаиваясь, проговорила:

— Ну ничего, попробую тебя подлечить.

Забрала баба Ганя утку в свою сторожку. Перевязала ей лапу марлю, чтобы срасталась ровненько, настелила под лавкой соломы, принесла травки прибрежной, насыпала зёрен...

Миновала неделя, другая, и утка начала вставать. Она ковыляла по каморке, выбиралась даже в сени и там ловила себе жуков. Перья на ней выровнялись, стали тугими и блестящими. Словом, окрепла утка, и баба Ганя выпустила её во двор, не догадываясь, какие принесёт ей это хлопоты. Едва Хроменькая, так звала теперь свою любимицу баба Ганя, подковыляла к стаду, как утки все разом беспокойно закричали. «Вот тебе и на! — удивилась птичница. — Да своя же она, приглядитесь хорошенько!» Но утки продолжали наступать на Хроменькую, а самые сердитые из них — старые толстые несучки — одна за другой стали щипать её и отгонять прочь.

Наверное, подумала баба Ганя, уточка-то до сих пор лисицею пахнет...

Но вот забил крылами селезень, крикнул что-то. «Хватит! — так можно было понять этот крик. — На речку пора!» И хотя утки еще гомонили, недовольно толкались на месте, они, видимо, всё-таки приняли Хроменькую. Потому что, когда она поднялась и как-то виновато поплелась следом, на неё уже

не набрасывались, не шипели, хотя и поглядывали в её сторону далеко не ласково.

Стадо уже спустилось к реке, уже купается, а Хроменькая самую последнюю ещё тащится горою. Последнюю возвращала она и на ферму. И баба Ганя тревожилась: а вдруг её снова подстережёт лисица? И вышло так, что недаром беспокоилось её сердце.

Однажды вечером утка не вернулась на ферму. Не было её и на другой день, и на третий. «Пропала»,—с жалостью подумала баба Ганя. Но вдруг в полдень, когда все утки купались в реке, она услышала под окном знакомое криканье. Выбежала баба Ганя во двор и ахнула. Стоит её любимица, головою к земле припадает, словно кланяется или просит прощения. А худая какая, будто высохла.

— Где же ты пропадала?—заохала баба Ганя.—Небось, и не ела ничего?—И она вынесла утке воды, насыпала проса. Наевшись, уточка опять поклонилась Ганне Ивановне, а затем взглянула на неё, то ли ожидая, то ли спрашивая разрешения: ну, а теперь я пойду, ладно?

— Да иди, иди, голубка,—проговорила баба Ганя.—Только береги себя да и на ферму-то уж приходи.

Но в том-то и дело, что на ферму утка опять не вернулась, а появилась у сторожки только через три дня. «Где же это она прячется?»—ломала голову Ганна Ивановна. И однажды проследила за ней. А утка выбрала себе место прекрасное. За осокою, на островке, стояла старая, покосившаяся верба, и как раз над водою чернело в ней просторное дупло. В него-то и залезла утка.

— Ловко устроилась!—усмехнулась баба Ганя.—Здесь уж тебя никто не достанет—ни лисица, ни хомяки...

Радуюсь за птицу, побрела баба Ганя на ферму и думала дорогою, что Хроменькая, наверное, нанесла яиц, потому что в дупле были видны перья и сухие утопанные листья...

И вот как-то утром послышался у порога сторожки разноголосый утиный гомон. Выглянула баба Ганя за дверь и глазам не поверила. Не одна пришла утка, привела на ферму восемь маленьких желторотых клубочков—целую се-

мейку. Баба Ганя стояла как заворожённая, дивясь пушистым комочкам, что копошились у её ног, и вздыхала, счастливая: «Вот и хорошо. Не будет теперь моя уточка одинокою!»

Да, теперь у Хроменькой была своя семья. Тесною группкою шли утята за матерью на речку, а вечером она проводила их домой. На ферме утята сразу же бежали к старым уткам, залезали на спину селезня, клевали в носдри скучную несущку, думая, что тёмные дырочки в её клюве—это мухи. И никто не прогонял их, напротив, все их жалели, расправляли им пёрышки, бормотали что-то весёлое. А мать с умилением глядела на своих малышек. Что ни говорите, а приятно, очень приятно видеть, как любят твоих детей!

Пересказал с украинского
Игорь Мазнин

Иллюстрация Е. Шевцова

СОЛДАТ И МУЖИК

Русская народная сказка

Шёл солдат домой на побывку и забрёл к одному мужику ночь ночевать.

— Здравствуй, хозяин! Накорми и обогрей прохожего!

— Ну что ж, садись за стол, гостем будешь!

Солдат снял тесак да ранец и уселся за стол; а хозяин говорит:

— Отгадай, служба, загадку; не отгадаешь—оплеуха тебе!

— Изволь, сказывай загадку.

— А что значит чистота?

Солдат подумал-подумал и вымолвил:

— Хлеб чист, значит, он и чистота.

Мужик—хлоп его!

— Что ж ты дерёшься? Бьют да вину сказывают.

— Чистота, брат, кошка: завсегда умывается! А что значит благодать?

Солдат опять подумал-подумал и говорит:

— Знамо дело, хлеб—благодать!

Мужик хлоп его в другой раз:

— Врёшь, брат служба! Благодать—вода. Ну, вот тебе последняя загадка: что такое красота?

Солдат опять своё.

— Хлеб,—говорит,—красота!

— Врёшь, служба! Красота—огонь. Вот тебе и ещё оплеуха! Теперь полно, давай ужинать.

Солдат ест да про себя думает: «Сроду таких оплеух не видал. Постой же, я тебе и сам удружу; будешь меня помнить!»

Поужинали и легли спать. Солдат выждал ни много ни мало времечка; видит, что хозяйева заснули, слез с полатей, поймал кошку, навязал ей на хвост пакли, паклю-то зажгёт, да кошку на чердак погнал; бросилась она туда со всех четырёх ног и заронила огонь в солому; вмиг загорелась изба, и пошло драть!

Солдат наскоро оделся, подошёл к хозяину и давай в спину толкать.

— Что ты, служивый?

— Прощай, хозяин! Иду в поход.

— Ступай с богом!

— Да вот тебе на прощанье загадка: взяла чистота красоту, понесла на высоту; коли не ухватишь благодати, не будешь жить в хате! Отгадывай!—сказал солдат и пошёл со двора.

Пока мужик ломал себе голову, что бы такое значили солдатские речи, загорелся потолок.

— Воды! Воды!—кричит хозяин, а воды-то в доме ни капли нет; так всё и сгнуло.

— Ну, правду солдат загадал: коли не ухватишь благодати, не будешь жить в хате! Отольются кошке мышиные слёзки!

*Познакомьтесь
с мистером Ситом*

Живут на Земле
два человека:
один в Советском Союзе,
другой в Америке.
Один — советский писатель,
переводчик Борис Заходер;
другой —
американский поэт
Уильям Джей Смит.
А вместе
пишут
для вас стихи.
Поставь
пластинку и
слушай весёлые
стихи.

слушай пластинку
2

смотри картинку

Сказки- байки балалайки

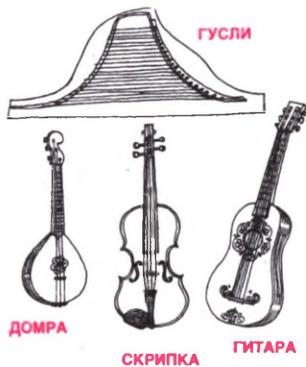
Нет у русского народа музыкального инструмента любимее балалайки. Просто её устройство — три струны натянута на деревянный корпус. В умелых руках человеку радость даёт: в печали — утешит, в веселье — поддержит.

Славу свою балалайка разве что с гармонью разделит. Раньше балалайка всё больше в деревнях обитала, гармонь же, баян город облюбовали.

Но не только они в народе жили: сколько было разных дуделок, пицалок, бренчалок, сопелок придумано!

Посмотри на рисунки. Здесь изображены разные народные инструменты.

Струнные. Это родня балалайки. Струны надо либо щипать пальцами, либо водить по ним смычком.

Духовые. В них надо дуть, чтоб они заиграли.

Ноги пляшут, руки машут,
язык песенку поёт.

Гусли — мысли мой,
песня — думка моя.

Художник И. Урманче

Ударные. По ним надо ударять или встряхивать их.

БУБЕН

ТАРЕЛКИ

ТРЕЩОТКА

ЛОЖКИ

КОЛОКОЛЬЦЫ

Голоса этих инструментов ты услышишь на пластинке. Каждого порознь и всех вместе. Уж когда они вместе соберутся, то то веселье пойдёт!

Гей-гей, веселей.
Вот послушайте, ребята,
Что хочу я вам сказать:
Заиграли утки в дудки,
Журавли пошли плясать!

смотри картинку

Исполняют Борис Трапицын и ансамбли народных инструментов

ПОСЛОВИЦЫ

С песней и труд спорится.

Бери гармонь в руки,
и не станет скуки.

Гармонь не огонь,
а разогревает.

Кто любит пляски,
а кто слушать сказки.

Тогда пляши, когда играют.

Делу — время, потехе — час.

Иллюстрация А. Бугайко

Отчего листья желтеют?

Ранней весной, как только сошёл снег, мальчик посадил возле своего дома маленький тополёк. За лето тополёк подрос, и мальчик мог дотянуться до его «макушки», когда вставал на цыпочки. Каждое утро по дороге в детский сад он здоровался с другом, а возвращаясь, прибегал к нему поиграть.

Беда подкралась незаметно. По неизвестной причине листья начали желтеть и опадать. Мальчик обильно поливал тополёк, рыхлил землю, привязывал опавшие листья к веткам — ничего не помогало: тополёк продолжал болеть... Однажды ночью поднялась буря — ревел и бушевал ветер, хлестал дождь, а под утро ударил мороз. Едва проснувшись, мальчик бросился к окну: тополёк стоял голый, жёлтый ковер листьев лежал внизу, а на верхушке трепетал чудом уцелевший листок. Мальчик заплакал:

— Тополёк погиб! Я за ним ухаживал, а он всё равно погиб!..

— Напрасно ты так думаешь, — успокоила его мама. — Он жив и здоров. Просто он готовится к зиме. Зимой спят все

деревья, кустарники — все зелёные растения. И твоему тополёку тоже пора спать.

— Зачем спать? — слёзы мгновенно высохли.

— Как зачем? Вот ты, например, днём бегаешь, играешь, а ночью спокойно лежишь — отдыхаешь твои руки и ноги, отдыхает каждая клеточка твоего тела, копит силы для нового дня. Растениям тоже нужен отдых. Весну и лето они работают — растут, а зимой отдыхают. В это время у них закладываются новые почки, из которых потом появятся молодые листочки и цветы.

— А как тополёк узнал, что пора ложиться спать?

— Об этом его предупредили листья.

— А листья откуда узнали?

— В листьях всех растений содержится чудесное вещество зелёного цвета — хлорофилл.

— Поэтому листья зелёные? — догадался мальчик.

— Верно. Это вещество умеет улавливать и поглощать солнечный свет. Летом солнце светит щедро, листьям достаётся много света, а осенью — мало. Листья это чувствуют сразу. Для

них это сигнал: скоро придёт зима! Пора готовиться ко сну!

— А зачем листьям свет?

— Свет нужен, чтобы приготовить «еду» и накормить досыта многочисленные клеточки растения.

Глаза мальчика широко раскрылись.

— Чему ты удивляешься?..

Когда я готовлю обед, то включаю электрическую плиту, а электрический ток для неё вырабатывает электростанция. В листьях растения тоже есть свои крошечные «электростанции» — это зёрна хлорофилла. Энергия этой зелёной электростанции идет на приготовление «пищи».

— А откуда деревья берут продукты? — спросил мальчик и вдруг рассмеялся: он представил, как деревья гуськом идут в магазин за продуктами.

— Прямо... из воздуха! Да, да! В воздухе, который окружает нас, содержится очень вредный для человека газ — углекислый. Но растениям он нравится, они умеют добывать из него глюкозу! А то, что остаётся после готовки — «отходы», выбрасывают обратно в воздух.

— А что остаётся?

— Остаётся газ кислород, очень полезный и необходимый для всех живых существ — птиц, животных, человека. Потому что все мы дышим кислородом. И получается славно: растения забирают вредный газ, а возвращают полезный. И сами «сыты», и воздух вокруг становится чистым и свежим.

— А почему листья желтеют? Не хотят больше работать?

— Посуди сам, растения готовятся ко сну, перестают расти ветки, засыпают почки. Не нужно больше «готовить» еду: кто же ест во время сна?.. А раз не нужна пища, то не требуется и энергии для её приготовления. «Электростанции» в листьях выключаются!

— Правильно, листья перестают улавливать солнечный свет, да и сами они больше не нужны — и растение с ними расстаётся. А чудесное вещество хлорофилл без работы желтеет, поэтому и листья меняют цвет.

Мальчик снова взглянул на тополёк. Теперь жёлтый листик показался ему огоньком, который словно говорил ему: «Прощай! Мы расстаёмся до весны...»

Р. КОШУРНИКОВА

Твоя маленькая лаборатория

На твоём окне стоит цветок. Сорви зелёный лист и внимательно рассмотри его. Сверху — тонкая прозрачная кожица, сними её осторожно, и ты увидишь рыхлую тёмно-зеленую мякоть листа. Положи лист на бумагу мякотью вниз и несколько раз проведи сверху простым карандашом. На бумаге останутся зелёные полоски, словно ты прочертил их зелёным карандашом. Это и есть зелёный хлорофилл, чудесное вещество, которое умеет улавливать солнечный свет.

Второй опыт потребует больше терпения и времени.

Посади в горшок с землёй отросток какого-нибудь растения и плотно прикрой его стаканом. Когда веточка укоренится, ты увидишь, как растение дышит. Стенки и дно стакана опотеют точно так же, как покрывается мельчайшими капельками стекло, если ты на него дышишь. Роль «лёгких» у растений выполняют также их зелёные листья.

Портрет Миши Морозова
Девочка с персиками

РАССКАЗЫ О ХУДОЖНИКАХ

В. А. Серов (1865-1911)

Жил-был мальчик. Звали его Мика. Мика Морозов.

— Знаешь, Мика, — сказали как-то ему родители, — завтра к нам придет знаменитый художник Валентин Александрович Серов. Он будет тебя рисовать.

Мика был очень горд! Его будет рисовать самый настоящий художник. Да ещё знаменитый!

«Какой он? — думал Мика. — Наверно, очень важный и одет необыкновенно!»

Но Валентин Александрович оказался самым обыкновенным. И одет был, как все. Как папа. Как дедушка...

— Ну, что? — весело спросил Валентин Александрович. — Хочешь иметь свой портрет?

— Хочу.

— Садись в кресло, и я буду тебя рисовать. Только сиди тихо-тихо...

Но Мика был мальчик непоседливый. Он всё время вертелся, шалил. Ему трудно было сидеть тихо-тихо...

— Так у нас ничего не получится, — сказал Валентин Александрович, — давай сделаем по-другому. Ты сказки любишь?

— Очень люблю.

— Ну, так слушай...

И, наверно, очень интересные сказки рассказывал Валентин Александрович. Посмотрите, какое лицо у Мики на портрете. Как внимательно он слушает и смотрит. Портрет Миши Морозова получился замечательный. Его сразу же взяли на выставку.

Когда вы подрастёте, то познакомитесь и с другими картинами знаменитого художника.

Вот ещё одна: «Девочка с персиками».

Д. НОРИН

Поработали космонавты в космосе,
теперь в свои корабли возвращаются.
Здесь твоя помощь потребуется!

Загадки художника

Художник В. Точков

Озадачен мужичок, не может найти
пару к этому кувшину. Помоги-ка ему!

8 (126)
1982

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР».

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника А. Васильева

слушайте
на пластинках:

**РАССКАЗ
Ю. СОТНИКА
«ИССЛЕДОВАТЕЛИ»**

Исполняет
В. Толмачёва
Исполняют
артисты
московских
театров

**ВЕСЁЛЫЕ
СТИХИ**

**СКАЗКИ-
БАЙКИ
БАЛАЛАЙКИ**

Исполняют
Б. Травинцын и
ансамбли
народных
инструментов

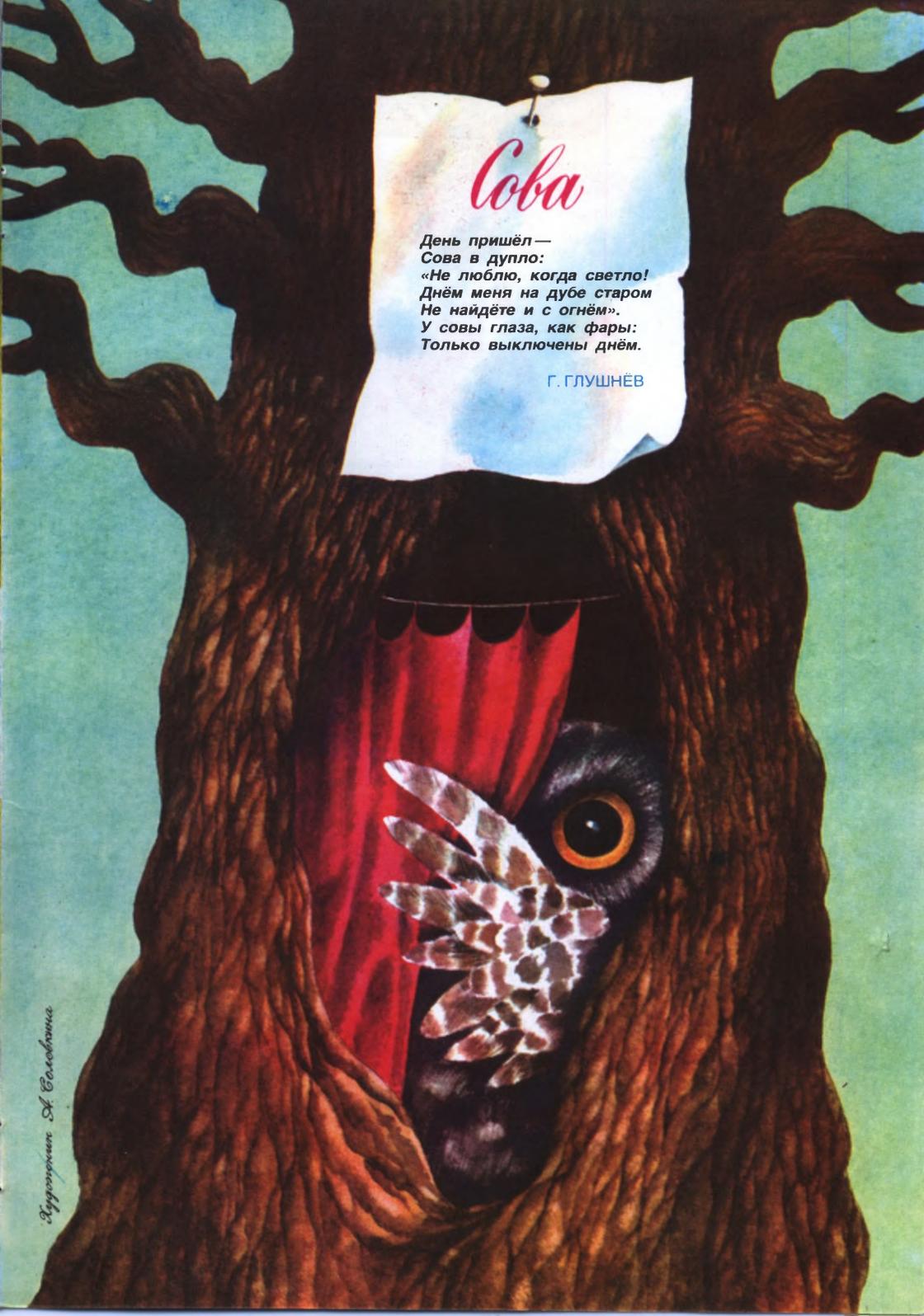

**ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Исполняет
Большой
детский хор
Гостелерадио
под управлением
В. Попова

Режиссёр
В. Щеглов

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.06.82.
Подписано к печати 16.06.82.
Формат 60×84¹/₈. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,87. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250 000 экз. Заказ 2621.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва. А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Сова

День пришёл —
Сова в дупло:
«Не люблю, когда светло!
Днём меня на дубе старом
Не найдёте и с огнём».
У совы глаза, как фары:
Только выключены днём.

Г. ГЛУШНЁВ

В. АЗБУКИН

Кто они?

Как надеть на эту шею
Самый длинный в мире шарф?
Надо просто влезть на шкаф
И сказать: «Нагнись,...»

В чёрно-белое одет
Очень важный господин.
Просит рыбки на обед,
Потому что он...

Сумку носит эта мама.
Лапки вверх, и села прямо.
Глянь: торчат из сумки ушки,
Будто выросли на брюшке.
Поглазеть на детвору
Вылез младший...

Молодой, но с бородой.
Ох, грозят рога бедой!
И откуда столько зла
У домашнего... ?

